

Его грубые пальцы мягко коснулись лица Фан Шу, вызвав у того мурашки по коже.

Тёплым голосом он произнёс кровавые слова:

— Жубао, когда я вернусь и убью своего отца, я стану законным старостой деревни. Тогда ты станешь моей женой, а твоего брата принесём в жертву Глиняному Путо, чтобы мы могли жить вместе до седых волос. Я...

Он казался крайне возбуждённым, его губы дрожали, но обращение «Жубао» вызвало у Фан Шу чувство глубокого отвращения.

— Как я хочу обнять тебя сейчас... Но нужно немного потерпеть. Не будем торопиться, я разберусь с делами и вернусь... Мой Жубао...

Сейчас взгляд Фан Шу был полон тревоги. Хо Тайлин был пьян и под действием дурмана — разве он мог сопротивляться? Судя по их разговору о жертвоприношении, они собирались использовать живого человека, да ещё и молодого мужчину.

Не только Хо Тайлин, но и Е Цзинчжоу с Эрляном, вероятно, тоже попадут в беду. Они ещё не встретили вокоу, но уже могут погибнуть от глупости этих людей.

— Нет... — Фан Шу изо всех сил выдавил из себя едва слышный звук.

Цзян Миньчжун не понимал официального языка:

— Что?

Фан Шу слегка покачал головой.

Цзян Миньчжун рассердился:

— Жалеешь брата? Или не хочешь стать моей женой?!

Сегодня Фан Шу явно столкнулся с невероятной неудачей, раз попал в такую ситуацию, о которой даже говорить никто не поверит.

Простое движение головой уже истощило все его силы, и он не мог сделать ничего лишнего. Он понял, что разозлил Цзян Миньчжун.

Цзян Миньчжун полностью потерял прежнюю нежность, и его ладонь, размером с веер, ударила Фан Шу по лицу, отчего его голова резко повернулась, а половина лица моментально распухла.

Фан Шу действительно начал беспокоиться за себя. Этот человек не испытывал к нему настоящей любви, он был просто законченным извращенцем.

Затем раздался звук разрыва ткани, и холодный воздух устремился к его телу, отбирая тепло. Фан Шу был в ужасе и ярости, но не мог сопротивляться.

Красный парчовый мешочек упал к ногам Цзян Миньчжуна. Тот поднял его и положил себе за пазуху. Фан Шу, покраснев от злости, только и смог сказать:

— Верни мне...

Но Цзян Миньчжун не обратил на него внимания.

— Лучше подожди, пока Жубао не соединится со мной... Тогда я отправлю твоего брата к богам!

Сказав это, он схватил Фан Шу за пояс, поднял его в воздух и бросил лицом вниз. Фан Шу не успел даже подумать, не сломаны ли у него рёбра, как почувствовал холод в нижней части тела. Ещё до начала основного действия он уже потерял половину жизни. Если бы этот человек добился своего, он бы точно лишился жизни!

— Убить меня?! Сам пришёл!! — раздался грозный крик Хо Тайлин.

Хо Тайлин знал, что здесь что-то не так. Он притворился пьяным, но никак не ожидал, что они ещё и используют дурман. К счастью, он вдохнул немного и, увидев, как братья убивают друг друга, а Фан Шу уносят, собрал все силы, ускорил ток ци и крови, чтобы вывести часть яда. Едва мог ходить, не говоря уже о восстановлении сил.

Он последовал за ними в эту полуразрушенную хижину, понимая, что этот психопат собирается вернуться в деревню, и он мог бы без проблем спасти его, но этот глупый учёный решил разозлить его, навлекая на себя беду.

Услышав этот голос, Фан Шу так обрадовался, что глаза его покраснели. Жаль, что они были разделены Глиняным Путо, иначе он бы увидел, как Хо Тайлин, бледный и злой, выглядел так, будто его родителей убили.

Цзян Миньчжун не понимал его слов, но узнал голос. Он вытащил топор, висевший у него на поясе, и вышел из-за Глиняного Путо.

В обычное время сотня таких деревенских парней не смогла бы доставить ему хлопот. Но если он потерпит поражение в этом захолустье, это будет настоящим позором.

Фан Шу, возможно, от злости вывел часть яда и крикнул:

— Тайлин... — Голос был тихим, но Хо Тайлин услышал его чётко и вытащил меч Сючунь.

Хо Тайлин не ответил ему. Его спина покрылась холодным потом, и он решил использовать обратный ток ци и крови, чтобы преодолеть ограничения. Из его бледных губ выступила кровь.

Цзян Миньчжун, будучи деревенщиной, не видевшей мира, обрадовался, увидев, что тот истекает кровью. Если другие были как утки, которых ведут на убой, то он был как жертва, которую ведут на алтарь.

Хо Тайлин не стал тратить время на разговоры и одним ударом меча пронзил его пах. Меч с кровью вонзился в ногу Глиняного Путо.

Цзян Миньчжун, только что поднявший топор, упал на колени. Он смотрел с недоумением, как его достоинство отделилось от тела, даже не успев попрощаться с его Жубао...

Ему не стоило слишком заикливаться на этом, потому что в следующее мгновение он потерял бы жизнь. Но Хо Тайлин вдруг передумал. Как призрак, он вытащил меч, перерезал ему сухожилия на руках и ногах. Всё это произошло в мгновение ока.

Прежде чем боль достигла его мозга, он понял: этот человек действительно был монстром из внешнего мира, как говорил его отец. Даже благовоние «Покидание тела», способное усыпить трёх быков, не подействовало на него.

Как это могло утолить его гнев? В этот момент он хотел применить все пытки Стражи в парчовых одеждах.

Он взял верёвку, накинул её на шею Цзян Миньчжуна и, используя силу деревянной рамы, повесил его. Другой конец верёвки привязал к углу рамы. Цзян Миньчжун мог только издавать болезненные стоны, его тело билось о деревянную раму, пытаясь свалить её.

Если бы его просто повесили, это было бы неинтересно. Рядом лежали блестящие ножи. Хо Тайлин взял несколько, похожих на ивовые листья, и вонзил их ему в бёдра, пригвоздив к раме. Теперь Цзян Миньчжун не мог ни жить, ни умереть. Хо Тайлин не попал в жизненно важные артерии, чтобы тот не умер от потери крови, но боль была невыносимой.

Хо Тайлин вытащил из его пазухи парчовый мешочек.

Фан Шу с трудом поднял голову и увидел высокую фигуру. Он снова оказался в долгу.

Хо Тайлин поспешил поднять полураздетого Фан Шу и обнял его. Он должен был отвести его обратно к Е Цзинчжоу и остальным, но у него не осталось сил.

Хо Тайлин увидел, что половина его лица опухла, как после укуса осы, и в его сердце смешались чувства.

Хо Тайлин только что вытер кровь с губ, и казалось, что с ним всё в порядке:

— Тебя что, ударили по голове? Почему ты всё время глупо улыбаешься?

Его обычно громкий голос стал тихим, словно из него вытянули всю жизненную энергию:

— Ты... как ты сюда попал?

Хо Тайлин увидел, что его грудь была покрыта синяками:

— Этот яд хотел остановить меня? — нахмурился. — Зачем ты его провоцировал?! Получил по заслугам! — в его голосе чувствовалась скрытая злость.

— Он сказал... что вернётся в деревню и принесёт тебя в жертву... Я запаниковал.

Хо Тайлин долго молчал:

— Он мне не страшен. Лучше позаботься о себе!

— Ты... сегодня... не был пьян? — Если он не был пьян, то Эрлян точно раскрыл себя.

— Был, но разве нельзя протрезветь? Вино «Цюйэрю» быстро действует и быстро проходит. Когда эти двое пришли, я уже пришёл в себя.

Фан Шу больше не спрашивал. Это не имело смысла. Он был вне опасности, но в его сердце снова закралось беспокойство...

Фан Шу всё же дорожил своей репутацией:

— Сегодняшнее дело... ты не рассказывай никому...

— Рассказывать невыгодно, зачем мне это? Ты слишком много думаешь...

— Тогда... спасти меня тоже не принесло тебе пользы...

— Как нет? Ты ведь моя наложница. Если бы деревенщина осквернил тебя, как бы я выглядел?

Услышав это, Фан Шу не рассердился, а засмеялся. Смех был слишком сильным, и опухшее лицо снова заняло от боли. У этого деревенщины была большая сила, возможно, мозги у него перемешались, раз он почувствовал радость от шуток Хо Тайлин.

Увидев, как он то смеётся, то плачет, Хо Тайлин растерялся.

Фан Шу хотел встать, но у него не было сил:

— Какой ещё «большой мужчина»?

— У Далан...

— Пань Цзиньянь сама перешла на сторону Симы Цина, а меня вынудили... Не путай!

Хо Тайлин задумался и усмехнулся:

— Ха-ха-ха, ты хоть и был вынужден, но я, как и У Далан, на волоске от смерти.

Фан Шу покраснел. Как он мог сравнивать себя с Пань Цзиньянь, словно он действительно был его женой.

— Ты ведь цел и невредим, а вот «Симы Цин» ты убил...

— Не убил, только кастрировал и пригвоздил к раме. Умереть? Это было бы слишком милостиво.

— Кастрировал? — Фан Шу с трудом поднял руку и потрогал свою грудь. — Мой парчовый мешочек у него за пазухой...

Хо Тайлин протянул ему мешочек, и его глаза снова оживились.

Хо Тайлин увидел, что он страдает, и зажгёт полупогасшую свечу перед Глиняным Путо. Несмотря на протесты Фан Шу, он открыл его одежду и увидел, что синяки стали фиолетовыми. Он осторожно провёл рукой по его грудной клетке.

Фан Шу вздрогнул от боли, и тихий стон достиг ушей Хо Тайлин, который невольно смягчил свои действия.

Хо Тайлин упёрся подбородком в голову Фан Шу и тихо сказал:

— Не волнуйся, рёбра целы...

<http://bllate.org/book/15514/1378234>